

В начале перворожденные были созданы в качестве помощников для темных. Однако, им очень быстро удалось изменить ход игры, поднявшись на один уровень со своими хозяевами. Намерения Патрокла были очевидны: в первую очередь одолеть человечество, превратив как можно больше людей в своих последователей. К этому моменту и заги, и люди будут почитать его как Бога, благодаря чему перворожденные станут главенствующей расой.

Те, кто по-прежнему продолжали противиться Патроклу, были рождены в старом мире с устаревшим мировоззрением. Закончив войну, повелитель перворожденных в будущем сможет легко повлиять на людские умы через религиозные учения, из-за чего его будут почитать как бога-спасителя. В то время как люди смогут достигнуть бессмертия, связав свои жизни с загами, жуки в свою очередь получают то, о чем мечтают уже многие века: душу.

Это поистине идеальное единство.

Мою был уверен, что Королева-Мать хотела бы, чтобы именно темные победили в нынешней борьбе. В конце концов, перворожденные, по природе своей, все-таки были наполовину людьми. Однако, как и все заги, Королева-Мать верила в выживание наиболее приспособленных. Если темные не смогут доказать, что достойны победы, то со временем они будут смещены с пьедестала.

Заги и так потратили уже достаточно времени в солнечной системе, и Королева-Мать не могла дожидаться момента, когда человеческая раса наконец будет побеждена, чтобы отправиться в другие уголки космоса. Именно поэтому Мою не покидало чувство, что время начинает поджимать.

Помимо своего соревнования, у Патрокла и Мою была еще одна причина для беспокойства, из-за которой в будущем они могли полностью потерять свое превосходство: воссоединение с главными силами загов. Если эти силы были способны за секунды опустошать целые планеты, то какая им тогда будет польза от перворожденных и темных? Любая из этих рас может быть отвергнута ими!

Таким образом, хотя бы по одному вопросу Патрокл и Мою достигли взаимопонимания: они не будут рады прибытию главных сил загов в солнечную систему. Именно поэтому, когда темные стали способны задумываться о своем собственном благополучии, они начали в секрете противиться приказам Королевы-Матери.

* * *

Уже на протяжении двенадцати часов люди вели непрерывную борьбу в городе Антонио. К этому моменту, новости о ситуации, в которой они оказались, достигли всех уголков Марса. Никто не знал, кто слил информацию, однако, многие считали, что это была попытка со стороны темных нанести удар по боевому духу объединенного фронта.

Несмотря на то, что заги наступали волна за волной, темным так и не удалось уничтожить башню.

Мишо и Ле Кэнь воспряли духом, поняв, что заги намереваются захватить их живьем. Благодаря этому в будущем у них может появиться множество шансов для ответного удара. Боевой дух солдат поднялся до небес. Эти храбрые воины собирались уничтожить как можно больше жуков.

Даже если им суждено погибнуть, истории о их храбрости продолжат жить. Этого было достаточно.

Б-Цзечжэ не мог не испытать восхищение, став свидетелем их решимости. И человечество, и заги были воинственными расами, однако люди были одержимы красотой войны и смерти гораздо больше инсектоидов. Для солдат человечества смерть на поле боя была высшей формой искусства.

Цзечжэ только что получил приказ от Темного Лорда: сдерживать диверсантов, используя любые средства; пурпурные стражи уже в пути.

Эти могучие человеческие воины станут деликатесами на столе Темного Лорда. Такие экземпляры было довольно трудно найти, и еще сложнее поймать.

Перед тем, как Цзечжэ получил этот приказ, он уже начал подумывать о том, чтобы послать в атаку танкозага, дабы тот спалил всю башню до основания. После такого врагам точно не удалось бы выжить. Однако, получив сообщение от своего повелителя, Лорд Антонио сразу же отбросил эту идею. Узнав о том, что пурпурные стражи уже выдвинулись в путь, Цзечжэ почувствовал, как с его плеч спал тяжкий груз.

Внутри Светоча некоторые солдаты начали посापывать, даже несмотря на грохот боя, окружавший их со всех сторон. Многие из них уже давным-давно достигли своего предела, чувствуя острую боль в голове при каждой попытке использовать энергию души. Никто не знал, сколько еще они смогут продержаться, но Ле Кэнь все еще молчал. Все это время парень без перерыва размышлял над нынешней ситуацией. Он был уверен, что заги уже послали своих элитных воинов в Антонио. Это была гонка со временем: если в ближайшие минуты не появится возможность для прорыва блокады, Ле Кэню придется самому повести своих солдат в последний бой.

К этому моменту множество мастеров Искусств умерло в агонии. Иногда, при использовании слишком большого количества природной энергии, море сознания может просто разрушиться. Быть поглощенным необузданной силой стихий в своем теле – это самый болезненный способ умереть. В такие моменты, всё, на что были способны полевые медики, так это успокоить их боль и ускорить смерть. Подобные случаи происходили внезапно, без какого-либо предупреждения, когда количество этой энергии в теле достигало определенного уровня.

Заги планировали медленно сморить своих противников, и их план отлично работал.

Мишо был переполнен чувством вины. Если бы он не решил отправиться в земли жуков, то его последователям не пришлось бы так страдать. Ле Кэня же, напротив, несколько не волновали пытки, которым подвергались его солдаты. Отсутствие сострадания было важной чертой компетентного командира.

Ле Кэнь не планировал умирать здесь, поэтому продолжал раздумывать о том, как бы создать возможность для побега.

– Ле Кэнь, рано или поздно они прорвутся через нашу оборону. Нужно что-то делать. Давай вырываться! – предложил Мишо.

Тот в ответ лишь покачал головой:

– Нет. Нам представилась замечательная возможность.

В этот момент Ле Кэня настигло озарение, и на его лице появилась надежда.

Мишо был озадачен:

- Какая еще возможность? О чем ты? Неужели ты хочешь пожертвовать собой?

- Ха, мечтай! Я жду Ван Дуна!

- Ван Дуна? Мы даже не знаем, где он сейчас! У тебя крыша поехала?

Губы Ле Кэня изогнулись в улыбке:

- Он придет, поверь мне. У нас есть общая цель, и я думаю, что он уже начал нас искать раньше. Сейчас же весь мир знает, где мы, поэтому он обязательно придет.

Мишо поморщился. Этот высокомерный парень всегда любил рисковать.

Мишо слышал, что Ван Дун проник в центральный регион, но ничто не подтверждало того факта, что он придет им на помощь. Откуда у Ле Кэня взялась такая уверенность? Он ведь не общался с Ван Дуном. Более того, с самого начала их знакомства, молодой глава Дома Ле был не в очень хороших с ним отношениях. Мишо сомневался, что наследник Воина Клинка захочет его спасти.

Молодой Небесный Наставник хотел было задать еще пару вопросов, и, быть может, даже заставить своего друга передумать, однако, быстро отбросил эту мысль. Ле Кэнь не был бы Ле Кэнем, если бы его можно было уговорить поменять свое решение.

В конце концов Мишо решил проглотить свои сомнения и согласился с планом соратника.

- Твое предложение тоже имеет право на жизнь, в какой-то мере. Давай начнем контратаку и покажем этим жукам, на что мы способны. - сказал Ле Кэнь, бросив взгляд на орды загов за окном.

- Нашей первой целью будет их лидер. - улыбнулся Мишо.

- Не возражаешь, если я присоединюсь? -- спросил его собеседник.

-- Да, пожалуйста.

До этого момента еще никто не видел, как эта парочка сражается бок о бок.

В следующее мгновение в воздухе пронесся огненный шар, взорвавшись прямо в гуще жуков.

- Я - Ле Кэнь, ваша смерть!

Броня парня запылала голубым пламенем. Несколько высокоуровневых темных ринулись прямо на него, но были в мгновение ока сожжены дотла. Атаки Ле Кэня были наполнены силой стихий, настолько мощной, что ни один темный не мог ничего ему противопоставить.

Цзечжэ в это время был ошарашен подобным поворотом событий, но спустя несколько мгновений на его лице появилась улыбка. Этот Ле Кэнь совсем идиот? Он и впрямь покинул укрытие и решил один выступить против всей армии врага в одиночку?

Глава диверсантов начал циркулировать свою духовную энергию, что ознаменовало начало бойни. Его героический поступок моментально воодушевил людей, сражавшихся в это время внутри здания.

Пока всё внимание загов было сосредоточено на этом высокомерном юнце, Мишо, словно тень

в безлунную ночь, начал всё ближе и ближе подкрадываться к городскому лорду.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/510515>